

Обзор

УДК 614.25

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2024-17-1-19-29>

Подходы к нравственному биоулучшению в классической и либеральной евгенике

Нина Вадимовна Перова, Софья Валерьевна Глебова✉

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Актуальность. Общий тренд на морализацию общества, связанный как с попытками выйти из состояния социальных и политических кризисов, так и определяемый общей тенденцией принятия другого, определяет необходимость обращения к вопросам нравственного совершенствования моральных агентов. Биологическое улучшение, на первый взгляд, представляется более надежным, так как в перспективе является более устойчивым и прогнозируемым. В связи с этим представляется крайне важным обратиться к традиции евгенических дискуссий.

Цель работы: проанализировать подходы к совершенствованию морального агента биологическими методами в отечественной и мировой науке.

Материалы и методы. Для достижения цели работы были проанализированы материалы Гальтонской школы евгеники, программные статьи Российского евгенического общества Н.К. Кольцова и современный дискурс либеральной евгеники.

Результаты. С одной стороны, биологическое улучшение морального агента представляется более предсказуемым (в случае релевантных исследований) и более устойчивым. С другой стороны, история демонстрирует нам риски данного подхода. Очевидным представляется провал классической евгеники, выродившейся в Европе в нацистские практики, и близкие к ним политические решения в США. Современная «либеральная евгеника» в попытках решить данные проблемы упирается в риски дискриминации.

Заключение. Более чем за столетие специалисты в области нравственного биоулучшения так и не предложили конкретных критериев морального агента. На основании анализа евгенического дискурса в статье ставятся этические вопросы, ответы на которые научному сообществу необходимо дать до начала проведения практических экспериментов.

Ключевые слова: моральный агент, нравственное биологическое улучшение, классическая евгеника, либеральная евгеника, этические риски

Статья поступила 20.12.2023; принята к публикации 20.03.2024, опубликована 20.05.2024.

Review

doi: <https://doi.org/10.19163/2070-1586-2024-17-1-19-29>

Approaches to moral bioenhancement in classical and liberal eugenics

Nina V. Perova, Sofia V. Glebova✉

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. Background: The general trend towards the moralization of society, associated both with attempts to overcome the state of social and political crises, and determined by the general tendency to accept the Other, determines the need to address issues of moral improvement of moral agents. At first glance, biological improvement seems more reliable, because in the future it is more stable and predictable. In this regard, it seems extremely important to turn to the tradition of eugenic discussions.

Aim: To analyze approaches to improving a moral agent using biological methods in domestic and world science.

Materials and methods: To achieve the goal of the work, materials from the Galton School of Eugenics, policy articles of the Russian Eugenics Society by N.K. were analyzed. Koltsov and the modern discourse of liberal eugenics.

Results: On the one hand, the biological improvement of a moral agent seems to be more predictable (in the case of relevant research) and more sustainable. On the other hand, history shows us the risks of this approach. The failure of classical eugenics, which degenerated in Europe into Nazi practices, and political decisions close to them in the USA seems obvious. Modern «liberal eugenics», in attempts to solve these problems, runs into the risks of discrimination.

Conclusion: For more than a century, moral bioenhancement scholars have failed to offer specific criteria for a moral agent. Based on the analysis of eugenic discourse, the article raises ethical questions, the answers to which must be given to the scientific community before conducting practical experiments.

Keywords: moral agent, moral biological improvement, classical eugenics, liberal eugenics, ethical risks

Submitted 20.12.2023; accepted 20.03.2024, published 20.05.2024.

© Перова Н.В., Глебова С.В., 2024

© Perova N.V., Glebova S.V., 2024

This article can be used under the CC BY-NC-ND 4.0 License

Развитие общества, общая его гуманизация ставит перед человеком все больше моральных выборов: выбор производителя сумок или обуви, любимого певца или актера, варианты блюд на ужин – все чаще включают в себя не только бытовую, эстетическую или экономическую компоненту, но и моральный выбор. От человека социального все больше требуют быть моральным агентом, аргументировать свой выбор в том числе ценностно. Обилие таких дискуссий делает очевидным спрос на рефлексию о том, какой же агент является моральным: какими качествами он должен обладать, какими мотивами пользоваться и какие жизненные выборы совершать. В попытке ответить на эти вопросы авторы статьи обратились к евгеническим учениям, так как наука предполагает в том числе нравственное совершенствование¹ человека биологическими методами, следовательно, предполагается, что представления о векторе и о конечной цели улучшения натуры можно будет получить исходя из целей сторонников евгеники.

Воздействие на личность морального агента посредством воспитания предполагает, что такое воздействие может оказать как «благоразумный», так и «неблагоразумный» субъект, более того, даже если родители ребенка воспитывают его в истинно нравственной парадигме, это не обеспечивает гарантии, что при взрослении сторонние авторитеты не окажут пагубного влияния на еще не окрепшие нравственные установки. Формирование паттернов поведения методом отбора генетического материала или его коррекцией предполагает более «устойчивые результаты», поэтому представлялось, что достижения в области евгеники станут тем самым базисом для массового и гарантированного совершенствования моральных агентов.

В конце XIX века Фрэнсис Гальтон вводит науку евгенику как изучение социально контролируемых методов и средств улучшения или ослабления психологических или физических характеристик расовых качеств будущих поколений. Он основал свою теорию на понимании наследственности определенных черт и качеств, а также на учении Ч. Дарвина об эволюции и естественном отборе. Необходимость новой науки он аргументировал тем, что достижения медицины нарушили систему отбора в рамках вида *Homo Sapiens*. Люди, которые в природе не пережили бы рождения или, родившись, не были бы остановлены

родителями, как это и происходит у животных, в обществе выживают. Фактически Гальтон обвинял людей в отключении природного механизма регуляции популяции людей. А раз человечество его отключило, то человечество и должно разработать систему, которая его заменит. И в качестве этой системы Гальтон предлагает евгенику.

Евгеника не рассматривается Гальтоном как альтернатива воспитанию, и все же генетический контроль над потомством он считал первичной задачей. Исторические процессы и социальные условия могут менять конкретные проявления характера человека определенной нации, однако в своей сути он всегда останется тем, чем его наделила природа. Если нечто определено биологией, то животное – а люди в своей сути именно животные – не может это поменять, просто захотев, любое биологическое изменение будет требовать поколений для изменения, и началом для этого изменения должно послужить нечто большее, чем просто желание изменить свою биологию. Главной же целью любого развития Гальтон считает поддержание исключительности человечества². Способность к исключительному, или гениальному, сознанию – это природный дар, который не может дать ни одно воспитание.

Контроль нравственного облика будущих поколений Гальтон сводит к индивидуальным качествам агентов. В силу природных задатков человек сразу рождается либо цивилизованным, то есть постоянно стремящимся к лучшему и прекрасному, к улучшению себя и мира, либо варваром, а точнее консерватором, не способным к изменению и развитию, ничем не интересующимся и не способным на улучшение. И варвар никогда не сможет встать на путь совершенствования и, тем более, стать совершенным моральным агентом, в то время как все лучшие качества морального агента уже заложены в цивилизованном человеке, их просто нужно правильно развить. В связи с этим евгеника должна быть направлена на обеспечение увеличения численности цивилизованных людей, чтобы каждое будущее поколение было более нравственно развитым в силу большей концентрации моральных агентов, соответствующих нормам общественной морали [1].

Хотя в теории основой евгеники выступает генетика, классическая евгеника фактически является

¹ Моральное агентство не является статичным феноменом, моральный агент может развиваться (и деградировать) и принимать более (или менее) нравственные решения; процесс развития морального агента мы определяем как процесс морального совершенствования или улучшения.

² В книге «Исследование человеческих способностей и их развитие» Гальтон делает акцент на том, что только люди способны быть великими: преобразовывать мир и человечество, развиваться, учиться, увлекаться наукой и искусством и т. д. Максимальное сохранение и развитие этих людей Гальтон утверждает первостепенной задачей.

учением о расовом превосходстве, которое обосновано не эмпирическими данными, а исключительно пред-рассудками. Если вспоминать теорию о двух типах людей Гальтона, становится понятным, что в рамках евгенической теории культивируется расовая иерархия, а евгеника призвана обеспечить процветание высшей расы. Несмотря на это в рамках его теории нет описания отличительных черт того или иного типа, есть только «очевидное» разделение на цивилизованных людей, которые могут и являются моральными агентами, и варваров, которые ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться как моральные агенты. Однако данные представления связаны только со статистическими данными, собранными самим Гальтоном, в обществе социального белого превосходства. В итоге тот человек, которого предлагает создавать Гальтон, оказывается ограничен представлениями европейской культуры и социальными рамками общества, только открывшего для себя глобальную миграцию. Интересно, что сам же Гальтон пишет о том, что воспитание помогает обеспечить реализацию природных задатков человека, но выводы о недо-стойности небелого человека он делает при сравнении белых аристократов и жителей племен, жизнь которых он наблюдал во время своих путешествий.

Для реализации собственного плана Гальтон рассматривал следующую трехступенчатую схему: первый этап должен состоять из научного обсуждения, исследования возможностей и планов развития; второй – формулировка конкретных программ, политик их внедрения, а также обеспечение евгенических программ законодательной базой; третий, последний, этап – когда евгенические установки становятся частью социальной действительности, исчезает законодательный контроль, поскольку люди видят необходимость этих программ [1]. Западные школы довольно быстро перешли ко второму этапу.

В США вопросами биологического совершенствования человечества занимались члены Центра изучения Евгеники (Eugenics record office), основанного в 1910 году. Помимо заболеваний, вроде эпилепсии и шизофрении, они утверждали наследуемость качеств, которые сегодня даже не считаются заболеваниями.

Данный список декларировался как составляемый в соответствии с научными принципами, на деле же являлся не более чем псевдонаучным прикрытием для проводимой властью политики. Исходя из этого списка наследуемыми, а значит подлежащими искоренению, чертами выступали бедность, склонность к преступности, невежливость, эгоистичность, пьянство и «сексуальная аморальность» [2].

Интересно, что для данного периода в истории евгеники – классической евгеники – характерно скорее не определение желаемых качеств, а стремление к искоренению нежелательных. Тексты сторонников классической евгеники практически не содержат, даже как перечисления, тех качеств, воспроизводству которых следует способствовать. При этом они активно выступали за запреты браков и принудительные стерилизации людей с аморальными чертами, чтобы те не передались будущим детям.

Развитие классической евгеники завершилось евгеническими практиками нацистской Германии. После того как мир узнал о расовых чистках, термин евгеника фактически стал запрещен в научном сообществе. Евгенические организации закрывались или переименовывались, а ученые стремились как можно быстрее из евгеников стать биологами, генетиками или представителями любых других наук. Из-за этого большинству стран так и не пришлось столкнуться с необходимостью ответа на этические вопросы.

С этой проблемой столкнулись и ученые из СССР. Николай Кольцов видел цель евгеники в облагораживании человеческой природы. Он также рассматривал ее как единственный способ с уверенностью закрепить определенные данные в конкретном человеке и его потомстве. Развитие евгеники на территории СССР напрямую связано с именем Н.К. Кольцова. Именно в его Институте Экспериментальной биологии ещё в 1922 году был открыт евгенический отдел.

Далекой целью – по замечанию самого ученого дело евгеники будет оформляться сотню или две лет – таких изменений служит образ нового человека, который превосходит других во всех смыслах. С опаской Кольцов отмечал, что дело национального совершенствования может привести к тому, что «В интересах борьбы нация должна отказаться от многих достоинств общечеловеческого идеала и испортить его желательными в других отношениях чертами» [3]. То есть можно сказать, что моральный агент также был предметом рассмотрения в евгеническом проекте. Хотя сам Кольцов занимался, в основном проблемами агглюнативных свойств крови и вопросами характера ее наследования [4].

Н.К. Кольцов питал большие надежды на развитие генетики, он называл ее «наукой о благородстве человека», «новой религией» и пр.» [4] и вместе с тем относился к вопросам евгенического совершенствования с крайней осторожностью. Его первая программная статья «улучшение человеческой породы» полностью посвящена проблемам, ожидающим евгенику. Он старательно акцентировал внимание окружающих на том, что перед наукой стоит большой

вопрос – какова цель евгеники, каким должен быть человек, которого она создает. Должны ли все люди были во всем одинаково совершенны или же каждый человек совершенно развит в чем-то ином, чем другие, то есть кто-то совершенный музыкант, а кто-то совершенный инженер? Можно представить стремление к утилитаристскому идеалу – максимальное счастье для максимально большого числа людей. В таком случае можно выявить биологию различных типов темперамента и вывести ту комбинацию, в которой люди будут счастливы больше и чаще. Но здесь все равно остается вопрос о том, что такое счастье: удовлетворение условиями бытия, осуществление своего назначения, самодостаточное состояние жизни. Счастье можно так же понимать в контексте гедонизма или эпикурейства. И выбор любого из этих представлений как цели евгеники будет принуждением всех к единой парадигме счастья, которые сами люди могут и не разделять.

Можно встать на позицию, что высшее благо – это сама жизнь, а значит улучшение человека связано с развитием его жизнеспособности. Однако, опять же, исследования показывают, что генетическая однородность биологически невыгодна, так как делает вид более уязвимым, а значит, наиболее жизнеспособным будет отказ от евгеники. Важной также является адаптация, а значит само по себе понятие совершенства или идеала несколько теряет свой смысл, ведь для выживания человечество должно постоянно развиваться и совершенствоваться. То есть сам по себе ориентир на жизнеспособность фактически замыкает рассуждение в круг: целью совершенствования является совершенствование.

Тем не менее, отдел евгеники под управлением профессора антрополога В.В. Бунака помимо изучения наследуемости физиологических признаков: наследуемость групп крови; характер передачи таких заболеваний, как заикание, алкоголизм, глухонмота; наследуемость и вариативность внешних признаков у людей (цвет глаз, цвет волос и пр.) – проводит и первые, очень аккуратные исследования наследуемости внутренних качеств человека. Было осуществлено социологическое исследование по методу «анкеты по размножаемости, проведенной среди московских деятелей науки и искусства», признаваемые советскими евгениками за образцовую группу населения, и смежный характер имели исследования на близнецах, предметом изучения в этом направлении были как физиологические, так и личностные качества человека [4, с. 42].

Сам Кольцов находил евгенический идеал человека в «*Homo creator*»: «будущий человек не должен быть развит слишком односторонне. Он должен быть

также снабжен здоровыми инстинктами, сильной волей, врожденными стремлениями жить, любить и работать. Должен быть физически здоров, и гармонически наделен всем тем, что делает его организм жизнеспособным. Это новый человек – сверхчеловек «*Homo creator*» – должен стать действительно царем природы и подчинить ее себе силою своего разума и своей воли. И если, при этом, он не всегда будет чувствовать себя счастливым, будет порою страдать от ненасытимой жажды все новых и новых достижений, все же, я полагаю, эти страдания святого недовольства – невысокая цена за ту мощь и кипучую работу, которые выпадут на его долю» [3, с. 17], однако тут же отмечает, что это его идеал как человека, но не как ученого, так как сформулировать понятие «блага» объективно Кольцом находит невозможным: «Наука может только выяснить биологические основы морали <...> но не может оценивать самих влечений, не может, например, доказать, что надо любить ближнего больше, чем самого себя или как самого себя, или, наоборот, надо любить себя больше, чем ближнего. Если биолог отстаивает тот или иной нравственный идеал, то он делает это не как ученый на почве разумной логики, а как человек с теми или иными врожденными или благоприобретенными влечениями» [3, с. 15].

Достоверно неизвестно, почему Н.К. Кольцов закрыл евгенический отдел Института экспериментальной биологии и распустил евгеническое общество. Часть специалистов связывают это решение с опасением репрессий [5] – дело в том, что Кольцов уже был репрессирован в 1920 г. и спасло его от расстрела только личное обращение М. Горького к В.И. Ленину. Однако сам ученый уже во времена лысенковщины подчеркивал в письме Сталину самостоятельность этого решения [6, с. 101]. Мы можем предположить, что, как это часто бывает, сложилась совокупность причин. С одной стороны, с самого начала чуткий к моральным вызовам, стоящими перед евгеникой, ученый заметил все увеличивающееся количество иностранных статей про расовую гигиену. При том, что и он сам, и В.В. Бунак не считали возможным такой подход – руководитель отдела вообще определял расу «как сугубо историческое понятие» и считал расовую принадлежность относительной категорией [7], – думается, что даже публикация рецензий ради поддержания общенаучного контекста претила ученым, так остро и точно определившим противоречия генетического совершенствования морального агента. С другой стороны, имея опыт репрессий в начале 20-х годов, Кольцов мог понимать, что вскоре занятие евгеникой приведет к конфликту с государством

(а, возможно, учитывая вышесказанное, и с обществом вообще). В любом случае, Н.К. Кольцов принял решение в 1930 году закрыть евгенический отдел и евгеническое общество своим личным распоряжением.

Имеет смысл провести аналогию между позицией Кольцова и трехступенчатым планом развития евгеники Гальтона, который мы рассматривали выше. Было отмечено, что западные школы классической евгеники практически сразу перешли ко второму этапу. В то время как советские ученые-евгеники остановились на первом. Кольцов, а вместе с ним и другие члены Евгенического общества видели фундаментальное значение решения этических вопросов евгеники, в первую очередь вопроса о цели. Неопределенность создаваемого морального агента они считали непреодолимым препятствием, которое делало переход к практике невозможным.

К концу XX века ученые снова начинают возвращаться к идее необходимости создания совершенного морального агента. Гуманистический поворот и актуализация дискурса о толерантности создают благоприятную среду для оформления идей по совершенствованию морального агента. Воспитание, каким бы правильным и профессиональным оно ни было, всегда имеет свои границы. Учитывая природные задатки каждого человека вместе с отчасти религиозным представлением о естественной склонности человека к греху, оказывается, что насколько морально правильным ни был воспитан человек, он все равно будет способен на безнравственное поведение или даже склонен к пороку. Биологическое улучшение, с другой стороны, не является лотереей, которой можно считать воспитание, а выступает гарантией приближения к совершенному моральному агенту. Развитие технологий в области геномной инженерии, эмбриологии и пренатальной инженерии вновь актуализируют возможность биологической коррекции качеств будущего поколения. Однако новый этап развития евгеники начинает свое развитие с отрицания прежних устоев и принятия современных ценностей, и в первую очередь – свободы выбора. Евгеника, называемая теперь либеральной, не регулируется государственными программами, как это происходило с классической. В связи с этим выбор прибегать или нет к использованию технологий, цели их использования и качеств будущего ребенка является свободным и зависит исключительно от родителей. Хотя сами методики биологического нравственного улучшения еще не готовы, их аналоги уже используются для модификаций физических качеств (фармакологическое увеличение мышечной массы спортсменами, генетический дизайн детей). И на основании

этих уже существующих технологий строятся на сегодняшний момент весьма футуристичные прогнозы будущего моральной агентности: возможность тотального контроля нравственности общества, идея единой нравственной системы для всего человечества, возможность «сделать» человека моральным через «таблетку добра» и т. д.

В целом, биологическое нравственное улучшение основано на том, что все моральные категории связаны с теми или иными биологическими процессами в организме. Выявление их и продуманная манипуляция могут позволить гарантированно контролировать нравственный облик каждого отдельного человека. Технологии, которые можно считать биосовершенствованием морального агента, изначально разрабатывались как медицинские процедуры, поэтому основная масса исследований посвящена физическим качествам. Однако уже есть данные, согласно которым определенные черты нравственного поведения с большой вероятностью связаны с некоторыми генетическими и биологическими процессами, которые все же подлежат контролю. Так, например, исследования показывают, что агрессия имеет некоторый генетический компонент, и что расовая неприязнь с большой вероятностью связана с работой миндалевидного тела [8].

Так, среди наиболее вероятных к применению методов совершенствования морального агента относятся: хирургические, фармакологические вмешательства и применения методик раннего отбора генетического материала или генетической коррекции.

Фармакологическое вмешательство в работу головного мозга зачастую связано с воздействием на нейротрансмиттеры. Как средство улучшения когнитивных способностей, например, активно используются лекарства от синдрома дефицита внимания, действующим веществом в которых выступают метилфенидат и амфетамин. Идея их использования связана с тем, что при применении по назначению они помогают контролировать такие симптомы, как низкий уровень внимания, импульсивность и гиперактивность. А состояние счастья зависит от выработки эндорфинов, нейропептидов, которые вырабатываются как защитный механизм от негативных стимулов, в том числе болевых ощущений. Они работают путем воздействия на опиоидные рецепторы. К ним относятся морфин и марихуана. Также нейропептидом является окситоцин, отвечающий за установление социальных связей и формирование на их основе положительных эмоций по отношению к кому-либо [9].

Хирургические методы воздействия на данный момент связаны с глубокой стимуляцией мозга. Метод заключается во внедрении в мозг имплантационного устройства, которое посылает электрические импульсы

в определенную часть головного мозга. Изначально использование данной технологии определялось необходимостью лечения физических заболеваний: тремора, дистонии и, в первую очередь, болезни Паркинсона. Однако в последнее время все больше специалистов в области лечения психических и психосоматических заболеваний интересуются возможностями расширения применения технологий глубокой стимуляции мозга. В теории правильным образом направленные стимулы могут позволить контролировать деятельность любых отделов мозга, в том числе, например, обеспечивать постоянным ощущением счастья. Однако в отношении глубокой стимуляции мозга тоже можно отметить ряд рисков, ибо побочные эффекты могут быть от простого смещения импланта и его неисправности вплоть до нарушений речи и работы опорно-двигательного аппарата. К тому же, данная операция подразумевает не прекращаемое вмешательство внешнего элемента (импланта) в работу жизненно-важного органа [10].

Наконец, уже прижившимися практиками являются методы вспомогательных репродуктивных технологий. Так, например, будущие родители получили возможность узнать на ранних сроках беременности о наличии у плода таких заболеваний, как болезнь Хантингтона, кистозный фиброз, отдельные типы рака и прервать беременность в случае необходимости. При оплодотворении *in vitro* появляется возможность проверить ранние клетки созданных эмбрионов, чтобы идентифицировать эмбрионы с генами, которые будущие родители предпочитают или предпочитают избегать. Таким образом, они избегают потенциальной необходимости прерывания беременности, выбирая имплантацию только тех эмбрионов, которые содержат желаемые гены. Официально так не называясь, подобные практики носят явно евгенический характер.

Тем не менее, как это было ранее и в рамках классической евгеники, перед учеными встает вопрос о цели биологического улучшения, то есть о создаваемом моральном агенте. Здесь на сегодняшний момент можно выделить два основных подхода к его определению. Томас Дуглас предлагает понимать нравственное улучшение в первую очередь как улучшение нравственных мотивов. В рамках «улучшения мотивов» получается, что улучшенный человек не становится сразу совершенным моральным агентом, и о нем нельзя сказать, что он автоматически ведет себя более нравственно.

С точки зрения Томаса Дугласа нравственно улучшенный агент – это тот, кто изменяется таким образом, что есть основания полагать, что, в общей сложности, он обладает более нравственными мотивами,

чем были ранее. При этом важно понимать, что мотивы берутся в некоторой общности. То есть не подразумевается, что каждый отдельный будущий мотив будет обязательно более нравственный, чем каждый предшествующий. Речь идет именно обо всех будущих мотивах вместе [11]. Однако формулировка «нравственно правильные/хорошие мотивы» в реальности мало говорит о том, какой именно должен быть результат улучшения. Чаще всего настаивают на том, что «хорошие» мотивы это такие, которые являются рациональными следствиями ценностных установок и нравственных представлений.

Нельзя отрицать, что такие установки будут отличаться от человека к человеку. Если для судьи таковым является следование закону, то для матери может также быть любовь и забота. Субъективным также является понятие улучшения. Для того, кто самостоятельно руководствуется в своих действиях критерием справедливости, вопрос о повышении справедливой мотивации критически не стоит (за исключением случаев, когда в результате улучшения справедливость станет перевешивать другие возможные мотивы), для того же, кто почти никогда не мотивирован справедливостью, это будет значительное улучшение.

Однако более реалистичным и реализуемым кажется «улучшение нравственных качеств», в первую очередь связанное с исследованиями Джулиана Савулеску. Говоря о нравственном улучшении человека, Савулеску, ссылаясь на утилитаризм, обращает внимание на то, что нравственность предполагает наилучшее возможное поведение в сложившейся ситуации. Согласно Савулеску, при выборе между А и Б, с точки зрения этики, нужно выбрать содержащее большее благо. Моральный агент в таком понимании – это тот, чьи поступки являются наиболее нравственными, то есть способствуют наибольшему благу. Предположим, что этичнее выбрать А. Можно представить, что действие А связано с рядом трудностей, но существует некоторое М, которое поможет решиться на действие А. Поскольку человек не обязан выполнять А, то человек и не обязан использовать М. Однако, если использование М не несет в себе серьезных негативных последствий, то человеку следует использовать М и следует сделать А. При этом стоит отметить, что сложность выполнения А связана не с физическими препятствиями, а именно с нравственными. Речь идет именно о сложности выбора между А и Б. Любое М, которое помогает совершить А, то есть любое совершенствование человека, которое способствует нравственному поведению, является нравственным совершенствованием. При этом, в отличие от Дугласа, Савулеску не ставит под вопрос мотивацию человека делать А.

Изначально в его описании ситуации А и Б человек четко осознает, какое действие более нравственное. При этом, поскольку нравственное действие не всегда самое простое, человек не всегда способен его выполнить, даже осознавая, что именно это действие содержит большее благо. Улучшением Савулеску считает все технологии развития и усиления нравственных качеств, которые помогут человеку более просто делать выбор между А и Б.

Тогда получается, что нравственный агент – это тот, кто вне зависимости от ситуации совершает наиболее нравственный поступок.

Нравственное биологическое улучшение во многом выступает способом мотивации человека делать то, что человек и так уже считает правильным действием. То есть улучшение – это преодоление слабости человека поступать правильно. Савулеску говорит о необходимости развивать сочувствие, сострадание, альтруизм, эмпатию, уменьшая при этом агрессию и раздражительность. Он обращает внимание на то, что в результате воспитания человек научается испытывать такие чувства к другим людям, однако чаще всего ограничивается кругом «своих»: семья, друзья, коллеги, в редчайших случаях те, кто страдают прямо на глазах здесь и сейчас. К большинству же людей человек не способен испытывать сочувствие и альтруизм. Но стоит понимать, что усиление этих чувств изменит представление о справедливости и честности. Исследования, на которые он ссылается, показывают, что у всех этих качеств есть биологические основания, которые можно контролировать и модифицировать биологическим путем, что и является основой биологического нравственного улучшения человека [12].

Данный этап развития евгеники иначе относится к проблематике морального агентства. Мы видим, что существующие проекты исходят из некоего представления о желаемом моральном агенте. Они претендуют на статус либеральной евгеники, утверждая, что ее изначальные установки являются решением всех возможных этических проблем: 1) свобода использования; 2) научная доказуемость методов; 3) плюрализм ценностей. И, действительно, на первый взгляд можно утверждать, что основные этические проблемы классической евгеники исключаются благодаря ориентации на эти принципы. При этом, имеет смысл говорить не об искоренении проблем, а скорее об их трансформации.

Возьмем, например, научную доказуемость методов. Предложения о тех или иных путях улучшения строятся на существующих исследованиях биологической предрасположенности определенных качеств или черт.

Тем не менее, остается открытым вопрос, почему именно эти качества являются качествами совершенного морального агента. На каком основании можно утверждать, что обладание именно этим набором моральных характеристик (сочувствие, сострадание, альтруизм, эмпатия, отсутствие агрессии и раздражительности) делает человека совершенным моральным агентом. Савулеску активно пишет о некоторых «общепринятых» качествах, которые неким очевидным образом являются качествами нравственного агента. Однако выделение именно этих черт не имеет должного научного обоснования. Более того, существуют исследования, которые демонстрируют, что улучшение именно этих качеств может привести к усилению межгрупповых конфликтов и повышению уровня агрессии [13].

В качестве своеобразного решения философской обоснованности предполагаемых проектов предполагается принцип свободы использования. Либеральная евгеника предлагает отдать на откуп решение о нравственном совершенствовании самому моральному агенту или, в случае с ВРТ, родителям будущего морального агента. Таким образом, с одной стороны, реализуется ценность свободы нравственного выбора субъекта, снимается ответственность за проведение социального эксперимента по нравственному улучшению общества и, следовательно, казалось бы, исчезает необходимость определять качества совершенного морального агента. Тем не менее уже сейчас исследователи и врачи сталкиваются с рядом проблем, вытекающих из отсутствия определения совершенного морального агента и сформулированных ограничений.

Идея свободы выбора как решение проблемы «главного селекционера» во многом основана на мнении, что люди всегда выбирают лучшее для себя, а родители – лучшее для детей, а значит в рамках либеральной евгеники не может быть речи об осознанном выборе в пользу аморального агентства. Грин, приравнивая генетические модификации к воспитанию, утверждает, что «родительская любовь почти всегда находится на первом месте» [14, р. 114], а значит, они всегда будут выбирать для ребенка самое лучшее. При этом речь ведь идет не только об осознанном и целенаправленном разрушении морального агентства. Скорее, проблемой является априорная неполнота и опосредованность ценностных представлений выбирающего, которая определяет субъективность любого выбора.

Уровень развития технологий улучшения, к которому стремятся ученые, подразумевает возможность свободного выбора абсолютно любых физических и

нравственных качества. Данная ситуация в контексте генетического модифицирования человека называется «генетическим гипермаркетом» [15, с. 125–127]. Ученые предполагают, что их технологии будут преимущественно использоваться только в нравственно дозволенных пределах, во благо. Однако нет универсального представления об этих пределах, поэтому остается риск того, что кто-то будет пользоваться технологиями совершенствования иначе. Как в настоящем магазине, люди могут выбрать не самые очевидные товары. Например, можно предположить, что глухие родители захотят себе глухого ребенка, чтобы он был частью той же культуры, воспринимал мир так же, как и родители. Или, возможно, любители определенных фантастических миров захотели бы быть похожими на любимых персонажей. Например, фанаты «Властелина колец» захотят быть эльфами с бело-снежной кожей, остроконечными ушами и высокой скоростью реакции. Или хоббитами, быстрыми, маленького роста с невероятно волосатыми ступнями и феноменальной памятью. С точки зрения морального агента, мы не можем игнорировать потенциальную возможность «создания» людей, ключевыми чертами которых являются алчность, эгоизм, агрессия, которые чаще всего оцениваются как безнравственные.

При этом, распределение, а скорее даже размывание ответственности за создаваемых агентов, не означает, что проблема главного селекционера исчезает, поскольку не существует гарантий, что индивидуальный выбор является более нравственным, нежели государственный. Так, например, Мэри Энн Уоррен говорит о проблеме гендерцида (gendercide), то есть существующего сильного уклона в пользу рождения детей мужского пола или, по крайней мере, в первую очередь детей мужского пола [16]. Китай и Индия – страны, где до сих пор сильны культурные нормы и обычаи, согласно которым в семье главным должен быть мужчина, сталкиваются со значительным дисбалансом соотношения полов в результате использования скрининговых технологий и иных практик, вплоть до детоубийства, для выбора в отношении пола ребенка. Конечно, «необходимость» выбора связана с программами, которые можно отнести к классической евгенике. Однако как таковые программы не приписывали необходимость выбора и не содержали в себе требований гендерного выбора. Именно в условиях индивидуального выбора гендерно нейтральные программы реализовывались в рамках гендерцида.

Обеспокоенность по поводу использования селекционных технологий по половому признаку иллюстрирует трудности, связанные с аргументами

в пользу беспрепятственного репродуктивного выбора в отношении черт характера детей. При этом даже сторонники либеральной евгеники обычно предполагают, что необходимо будет установить некоторые ограничения, чтобы потенциальные родители не могли делать выбор, который явно противоречит интересам их будущих детей. Широко распространено мнение, что вмешательства не должны наносить вред будущему ребенку (создавая жизнь настолько несчастную, что она не стоит того, чтобы ею жить).

Помимо того, учеными предлагаются следующие формулировки необходимых ограничений:

1) только улучшения, которые принесут пользу будущим детям, независимо от того, какой жизненный план они решат реализовать, и которые не усиливают проблемные социальные нормы [17];

2) только улучшения, которые сохраняют право ребенка на открытое будущее [18];

3) могут быть поняты только те улучшения, которые сохраняют открытое будущее и защищают некое центральное ядро нашей человеческой природы [19];

4) только те улучшения, которые, с точки зрения рациональных людей, будут в наилучших интересах ребенка [14].

Можно заметить, что подобные ограничения довольно абстрактны, а используемые термины, в особенности идеи «лучших интересов» и «открытого будущего», требуют значительной интерпретации. В этом контексте, как и в случае с «генетическим гипермаркетом», мы сталкиваемся с проблемой реализации ориентации на плюрализм ценностей. Несмотря на декларируемый отказ от единого идеала, общество продолжает существовать в условиях ориентации на некоторые представления о «нормальности». Важной особенностью плюрализма ценностей является тот факт, что не все люди, не соответствующие представлениям о «нормальности», хотят им соответствовать. В 2008 году Британский парламент принял закон, согласно которому родителям запрещено выбирать для имплантации эмбрионы с митохондриальными заболеваниями (Mitochondrial diseases). На первый взгляд кажется, что подобное законодательство обеспечивает использование либеральной евгеники исключительно в интересах ребенка, будь то выбор каких-либо физических характеристик или черт характера. Однако многие могут с этим не согласиться. Рассмотрим, например, глухоту (которая, в том числе, может быть связана с митохондриальным заболеванием). С точки зрения слышащих людей – это недостаток, который следует исправить при любой возможности. При этом глухие люди зачастую не согласны с такой позицией. Представители сообщества

глухих (Deaf community) считают себя представителями особой культуры, которая существует иначе и представляет мир иначе, чем все остальные. При этом они не считают свою культуру ошибкой природы, аномалией или отклонением от нормы. Для представителей сообщества глухих их восприятие мира является полноценно сформировавшейся культурой, которой они гордятся. А потому для этих людей важно, слышат их дети или нет. Они хотят ребенка, который является частью той же культуры. Причем это желание не эгоистично, оно принимается в интересах ребенка. Таким же образом можно рассмотреть любую черту характера или физическое качество. «Очевидность» пользы и вреда определенных черт, будь то физические или нравственные, вызывает большие сомнения, что делает регулирование либеральной евгеники в условиях плюрализма ценностей весьма проблематичным.

В то же время подобные ограничения могут стать основанием для дискриминации. С одной стороны, человеку нельзя внешне, биологически, навязывать интересы, нравственные качества или взгляды. Значит, нормативно следует запретить подобные улучшения. С другой стороны, либеральная евгеника существует для того, чтобы сделать человека лучше, а тогда почему же нельзя, например, эмбриону «дать» чувство справедливости? Но, если биологическое улучшение будет позволено без каких-либо ограничений, то люди спокойно смогут выбирать злость, зависть, склонность ко лжи. Обратите внимание, что эти качества перечислены скорее, как негативные, а могут быть люди, которые их таковыми не считают. А главное, получается, что если запрет на выбор «плохих» качеств будет установлен, то человек, который этими качествами обладает, будет выделяться как тот, кому «достались» «неправильные» интересы. Моральные агенты будут делиться на жертв и победителей биологической лотереи. А это, опять же может и, скорее всего, станет основанием для дискриминации.

Рассуждения ученых о дискриминации в контексте либеральной евгеники зачастую исходят из предположений о «нравственной неполноценности» современных социальных норм. Они говорят о необходимости использовании генетических модификаций без какой-либо привязки к социальным стереотипам, в то же время отмечая, что в современном обществе это невозможно. Так, например, Агар пишет о важности избавления от расизма любыми путями, включая и либеральную евгенику [17, р. 155–157], при этом отмечая, что любые генетические преобразования, будь то физические или нравственные, могут иметь широкий, в том числе и негативный резонанс.

Учитывая всю сложность проблемы расизма в ее современном состоянии, он выступает в поддержку запретов модификаций, способных каким-либо образом повлиять на эту ситуацию.

Таким образом, мы видим, что современное состояние биологического нравственного улучшения соответствует первому этапу развития евгеники.

Однако интересно, насколько различным является осмысление данного этапа в отечественной и зарубежной практике. Яркими примерами являются эксперименты генетического модифицирования. 25 ноября 2018 года китайский биолог и биофизик Хэ Цзянькуй объявил о рождении двух девочек-близнецов, ставших первыми генетически спроектированными детьми. В результате генетического редактирования в эмбриональный период девочки, согласно отчетам Цзянькуя, стали генетически устойчивыми к вирусу ВИЧ [20]. Ученый провел эксперимент в тайне, также подделав разрешение этической комиссии на проведение эксперимента. К тому же в Китае, как и в многих других странах, включая Россию, эксперименты на эмбрионах запрещены. В связи с этим ученый, как и несколько его коллег, был осужден за свои преступные действия. Летом 2019 г. российский генетик Денис Ребриков объявил желание повторить эксперимент китайского коллеги, изменив его, для предотвращения наследственной глухоты [22]. Он утверждает, что с технологической точки зрения эксперимент готов, однако, в отличие от Цзянькуя, он хочет проводить этот эксперимент, имея все необходимые разрешения, получение которых несколько проблематично. Мы видим, что, как и в случае с классической евгеникой, мировое сообщество торопится перейти на 2-й этап развития биологического улучшения, игнорируя решение этических проблем, в то время как для отечественных ученых этическая неопределенность имеет большое значение.

Широкий диапазон проблем, связанных с вопросами свободы, ответственности и плюрализма ценностей, так и остается нерешенным. В рамках этих проблем особо остро стоит проблема морального агентства. Возможно ли моральное совершенствование «легким путем», остается ли оно при этом собственно моральным? Какие именно качества стоит принимать желательными к модификации, а какие искоренить? Является ли индивид с нежелательными качествами «аморальным агентом»? Какие действия в отношении «аморальных агентов» следует предпринимать? И множество других. Реальность в том, что на сегодняшний момент, в ситуации нерешенности этих проблем, создание морального агента через использование морального биологического улучшения невозможно. Широкое использование био-

логического нравственного улучшения может стать «сговором с предрассудками, ухудшающим их влияние» [17, р. 109–110]. Ситуация неопределенности результатов и целей показывает возможность манипулирования нравственностью человека, при этом сложность социальной проблематики делает невозможным включение в процесс становления морального агентства биологических механизмов.

Дополнительная информация

Вклад авторов. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства международным критериям ИСМЖЕ (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Источник финансирования. При поддержке гранта Российского научного фонда «Трансформации моральной агентности: этико-философский анализ» № 22-28-00379.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Additional information

Author contribution. All authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work.

Funding source. This study was supported with the support of the Russian Science Foundation grant «Transformations of moral agency: ethical and philosophical analysis» No. 22-28-00379.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Galton F., *Inquiries into human faculty and its development*. London, Macmillan, 1883. 387 p.
2. Davenport C.B. *Eugenics Record Office Bulletin No. 6: The Trait Book*. Cold Spring Harbor, NY: Eugenics Record Office, 1912. 54 p.
3. Кольцов Н.К. Улучшение человеческой породы // Русский евгенический журнал. 1922. № 1 (1). С. 3–27.
4. Кольцов Н.К. Как изучаются жизненные явления. Очерк десятилетней работы института экспериментальной биологии в Москве. М.: Мосполиграф, 1928. 48 с.
5. Раменский Е.В. Николай Кольцов. Биолог, обогнавший время. М.: Наука, 2012. 388 с.
6. Гайсинович А.Е., Россиянов К.О. «Я глубоко убежден, что я прав». Н.К. Кольцов и лысенковщина // Природа. 1989. № 6. С. 95–103.

7. Бунак В.В. О реакции агглютинации человеческих рас // Русский антропологический журнал. 1924. № 1–2 (13). С. 115–137.

8. Abnormal behavior associated with a point mutation in the structural gene for monoamine oxidase A / H.G. Brunner, M. Nelen, X.O. Breakefield [et al.] // *Science*. 1993. Vol. 262 (5133). P. 578–580

9. Mehlman M.J. Cognition-enhancing drugs // *Milbank Q*. 2004. No. 82(3). P. 483–506.

10. Suthana N., Fried I. Deep brain stimulation for enhancement of learning and memory // *Neuroimage*. 2014. Vol. 85. Pt 3(03). P. 996–1002.

11. Douglas T. Moral Enhancement // *Journal of Applied Philosophy*. 2008. No. 25. P. 228–245

12. Savulescu J., Persson I. The Perils of Cognitive Enhancement and the Urgent Imperative to Enhance the Moral Character of Humanity // *Journal of Applied Philosophy*. 2008. No. 25. P. 162–176.

13. Neuropeptide Oxytocin Regulates Parochial Altruism in Intergroup Conflicts among Humans / C.K.W.De. Dreu, L.L. Greer, M.J.J. Handgraaf [et al.] // *Science*. 2010. Vol. 328 (5984). P. 1408–1111. doi: 10.1126/science.1189047.

14. Green R. *Babies by Design: The Ethics of Genetic Choice*. New Haven CT: Yale University Press. 2007. 456 p.

15. Сингер П. О вещах действительно важных. М.: Синдбад, 2019. 400 с.

16. Warren M.A. *Gendercide: Implications of Sex Selection*. Totowa NJ: Rowman & Allanfield Publishers. 1985. 209 p.

17. Agar N. Liberal Eugenics. In *Defence of Human Enhancement*. Oxford UK: Blackwell, 2004. 244 p.

18. Davis D. *Genetic Dilemmas: Reproductive Technology, Parental Choices, and Children's Futures*. New York: Oxford University Press. 2010. 224 p.

19. Glover J. *Choosing Children: Genes, Disability and Design*. Oxford UK: Oxford University Press. 2006. 119 p.

20. *Human Fertilisation and Embryology Act 2008: Department of Health*. 2008. Department of Health (United Kingdom).

21. Belluck P. Chinese Scientist Who Says He Edited Babies' Genes Defends His Work // *The New York Times*. 28 November 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/28/world/asia/gene-editing-babies-he-jiankui.html> (accessed: 20.11.2022).

22. Шевченко Р. Денис Ребриков призвал снять запрет на патентование технологий редактирования генома человека // *Медвестник*. 18 февраля 2020. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Denis-Rebrikov-prizval-snyat-zapret-na-patentovanie-tehnologii-redaktirovaniya-genoma-cheloveka.html> (accessed: 15.03.2022).

REFERENCES

1. Galton F., *Inquiries into human faculty and its development*. London, Macmillan, 1883. 387 p.
2. Davenport C.B. *Eugenics Record Office Bulletin No. 6: The Trait Book*. Cold Spring Harbor, NY: Eugenics Record Office, 1912. 54 p.

3. Kol'czov N.K. Improvement of the Human Race. *Russkii evgenicheskii zhurnal = The Russian Journal of Eugenics*. 1922;1(1):3–27. (In Rus.).
4. Kol'czov N.K. How Life Phenomena are Studied. Essay on Ten Years of Work of the Institute of Experimental Biology in Moscow. Moscow, Mospoligraf Publ., 1928. 48 p. (In Rus.).
5. Ramenskij E.V. Nikolai Koltsov. A biologist ahead of his time. Moscow, Nauka Publ., 2012. 388s. (In Rus.).
6. Gajsinovich A.E., Rossiyanov K.O. «I am deeply convinced that I am right.» N.K. Koltsov and Lysenkoism. *Priroda = Nature*. 1989;6:95–103. (In Rus.).
7. Bunak V.V. About the Reaction of Agglutination of Human Races. *Russkij antropologicheskij zhurnal = Russian Anthropological Journal*. 1924;1–2(13):115–137. (In Rus.).
8. Brunner H.G., Nelen M., Breakefield X.O. et al. Abnormal behavior associated with a point mutation in the structural gene for monoamine oxidase A. *Science*. 1993;262(5133):578–580.
9. Mehlman M.J. Cognition-enhancing drugs. *Milbank Q*. 2004;82(3):483–506.
10. Suthana N., Fried I. Deep brain stimulation for enhancement of learning and memory. *Neuroimage*. 2014;85;3(03):996–1002.
11. Douglas T. Moral Enhancement. *Journal of Applied Philosophy*. 200;25:228–245.
12. Savulescu J., Persson I. The Perils of Cognitive Enhancement and the Urgent Imperative to Enhance the Moral Character of Humanity. *Journal of Applied Philosophy*. 2008;25:162–176.
13. Dreu C.K.W.De., Greer L.L., Handgraaf M.J.J. et al. Neuropeptide Oxytocin Regulates Parochial Altruism in Intergroup Conflicts among Humans. *Science*. 2010;328(5984):1408–1111. doi: 10.1126/science.1189047.
14. Green R. *Babies by Design: The Ethics of Genetic Choice*. New Haven CT: Yale University Press. 2007. 456 p.
15. Singer P. *Ethics in the Real World: 90 Essays on Things That Matter*. Moscow: Sinbad, 2019. 400 p. (In Rus.).
16. Warren M.A. *Gendercide: Implications of Sex Selection*. Totowa NJ, Rowman & Allanfield Publishers. 1985. 209 p.
17. Agar N. *Liberal Eugenics*. In *Defence of Human Enhancement*. Oxford UK, Blackwell, 2004. 244 p.
18. Davis D. *Genetic Dilemmas: Reproductive Technology, Parental Choices, and Children's Futures*. New York, Oxford University Press. 2010. 224 p.
19. Glover J. *Choosing Children: Genes, Disability and Design*. Oxford UK, Oxford University Press. 2006. 119 p.
20. *Human Fertilisation and Embryology Act 2008*: Department of Health. 2008. Department of Health (United Kingdom).
21. Belluck P. Chinese Scientist Who Says He Edited Babies' Genes Defends His Work. *The New York Times*. 28 November 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/28/world/asia/gene-editing-babies-he-jiankui.html> (accessed: 20.11.2022).
22. Shevchenko R. Denis Rebrikov Called for Lifting the Ban on Patenting Technologies for Editing the Human Genome. *Medvestnik*. 18 February 2020. (In Rus.). URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Denis-Rebrikov-prizval-snyat-zapret-na-patentovanie-tehnologii-redaktirovaniya-genoma-cheloveka.html> (accessed: 15.03.2022).

Информация об авторах

Н.В. Перова – аспирант, Институт философии РАН, сектор гуманитарных экспертиз и биоэтики; инженер-исследователь, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1505-5376>, E-mail: nino4kaperova@gmail.com

С.В. Глебова – кандидат философских наук, ассистент кафедры русской философии и культуры, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербург, Россия; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0760-5040>, E-mail: sophi_ign@mail.ru ✉

Information about authors

Nina V. Perova – postgraduate student, Institute of Philosophy, RAS, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics researcher, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1505-5376>, E-mail: nino4kaperova@gmail.com

Sofia V. Glebova – PhD in Philosophy, assistant professor, Russian philosophy and culture department, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0760-5040>, E-mail: sophi_ign@mail.ru ✉